

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А.А.КУЛЕШОВА

М.С. Смолякова

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
к изучению книги А.Н.Радищева
"Путешествие из Петербурга в Москву"

Для студентов-филологов

Могилев 2001

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

*Печатается по решению редакционно-издательского
и экспертного совета МГУ им. А.А. Кулешова*

Рецензент

Кандидат филологических наук,
доцент МГУ им. А.А.Кулешова
Я.И. Климуть

Смолякова М.С.

С51 **Методические рекомендации к изучению книги А.Н.Радищева
“Путешествие из Петербурга в Москву”. – Могилев: МГУ им. А.А.Ку-
лешова, 2001. – 26 с.**

Методические рекомендации расставляют новые акценты в изучении книги А.Н. Радищева “Путешествие из Петербурга в Москву”. В соответствии с современными подходами рассматриваются наиболее дискуссионные вопросы: проблематика, идейный смысл, личность автора данного произведения. Методические рекомендации призваны помочь учащимся уяснить не только конкретно-историческое, но и вневременное значение книги Радищева. Они адресованы студентам-филологам и могут быть полезны учителям-словесникам и слушателям ИПК.

**УДК 82.09
ББК 83я73**

ВВЕДЕНИЕ

Изучение "Путешествия из Петербурга в Москву", одного из самых идейно насыщенных произведений литературы XVIII в., вызывает у студентов-филологов серьезные трудности. Это обусловлено тем, что осмысление проблематики "Путешествия ..." требует от читателя знаний в области истории, философии, социологии, культуры данной эпохи. Кроме того, освобождение литературной науки от существовавших ранее стереотипов предполагает новые оценки не только идей и образов "Путешествия ..", но и личности самого автора книги.

В трудах советских ученых прошлых лет можно найти богатый фактический материал о биографии Радищева, об истории создания и судьбе его произведения. Но выводы, которые делали исследователи, зачастую были подчинены марксистско-ленинским установкам. Радищев безоговорочно укладывался в схему "дворянского периода" освободительного движения, а в его "гневно-обличительной книге" находили призывы к "возмущению" народа против "царя-тирана". При этом подчеркивалось, что Радищев порвал со своим классом и перешел на революционно-демократические позиции. [Г.П.Макогоненко. Жизнь и творчество Радищева // Радищев А. Н. Избранные произведения. – М., 1952. С. XVII-XVIII].

Как справедливо заметил М.А.Маслин, "Радищев не был в жизни "автоматическим революционером ...". Национальное своеобразие этого самобытного теоретика "русской мечты" чаще всего игнорировалось во имя концепции перманентного революционного демократизма, постоянно нарастающего (на страницах книг), начиная с XVIII в. Между тем, у Радищева даже понятие о "мщении" (мести угнетенных крестьян по отношению к жестоким и немилосердным помещикам) употребляется не иначе как с добавлением человеколюбия" ["Велико незнание России ..."]// Русская идея. – М., 1992. С. 12-13].

В современном литературоведении появилась другая крайность. Радищеву отказано в оригинальности суждений, его обвиняют в плагиате идей и "литературном честолюбии" при отсутствии литературного таланта, приведших к созданию "пространного трактата обо всем на свете", "аморфного образования", скрепленного негодованием и критиканством. [П. Вайль, А. Генис. Кризис жанра. Радищев// Родная речь. – М., 1995. С. 24-32]. Подобного рода высокомерные и подчеркнута незаинтересованные оценки, как и встарь, напрочь лишают "Путешествие из Петербурга в Москву" нравственного, общечеловеческого и национально-исторического смысла, а автора книги – "человеколюбивого сердца", без

чего невозможно понять, почему радищевское произведение сыграло эпохальную роль в русской литературе.

Данные методические рекомендации нацеливают студентов на изучение "Путешествия из Петербурга в Москву" исходя из "внутренних основ" мировоззрения и творчества его автора. Это значит, что авторский замысел и идейное содержание произведения должны исследоваться с учетом общественно-политических и этических взглядов Радищева, обусловленных конкретно-исторической эпохой.

В настоящих методических рекомендациях рассматриваются наиболее дискуссионные вопросы, требующие расстановки новых акцентов, а потому вызывающие определенные трудности в их изучении:

– история создания и публикации "Путешествия из Петербурга в Москву";

– проблематика "Путешествия ...";

– личность автора и образ Путешественника в книге Радищева.

Художественно-стилистические стороны "Путешествия из Петербурга в Москву": жанр, композиция, своеобразная манера повествования, – еще ждут переосмысления в современном литературоведении. Поэтому в настоящих методических рекомендациях эти вопросы не рассматриваются.

Электронный архив библиотеки Музея А.А. Радищева

I. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ “ПУТЕШЕСТВИЯ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В МОСКВУ” А.Н.РАДИЩЕВА

“Путешествие из Петербурга в Москву” увидело свет в 1790 г. Однако, если учесть тот факт, что в книгу вошли произведения, написанные Радищевым ранее, то история ее создания длилась около десяти лет.

С 1780 по 1788 г. Радищев работал над “Словом о Ломоносове”, которое будет внесено в “Путешествие...” в виде заключительной главы. В 1783 г., осмысливая события американской революции, он написал оду “Вольность”, отрывки из которой появятся в главе “Тверь”. Под влиянием книги Г.-Т.-Ф. Рейналя “История обеих Индий”, повествующей о работорговле английских и американских колонизаторов, Радищев приступил в 1785 г. к созданию повести о проданных с публичного торга крестьянах. Позже она войдет в главу “Медное”. “Повесть Систербецкая”, первоначально самостоятельное произведение, будет помещена в главу “Чудово”. Кроме того, следуя духу времени, Радищев работал над составлением собственного проекта освобождения крестьян, ряд положений которого он включит в главу “Хотилон”.

Следует иметь в виду, что к тому моменту, когда Радищев начал работу над “Путешествием ...”, у него уже окончательно сложились социально-политические и философские взгляды. Они были изложены в ранее написанных произведениях: “Примечаниях к Мабли”, “Житии Федора Васильевича Ушакова”, “Письме к другу, жителюствующему в Тобольске по долгу звания своего”. (Идейная связь “Путешествия...” с предшествующими произведениями Радищева рассматривается в разделе “Проблематика “Путешествия из Петербурга в Москву”).

Хронология появления различных глав “Путешествия...” прослежена в не потерявших своей научной ценности комментариях и примечаниях Я.Л.Барскова к “Материалам к изучению “Путешествия из Петербурга в Москву” А.Н.Радищева [М.-Л., 1935]. Вопрос об истории создания рассмотрен также в работе Л.И.Кулаковой и А.В.Западова “А.Н.Радищев. “Путешествие из Петербурга

в Москву". Комментарий". [Л., 1974]. С интересными данными из личной жизни Радищева, спорными, а порой и загадочными, вопросами истории создания его книги можно ознакомиться в статьях А.Г. Татаринцева "Неизвестная редакция "Путешествия из Петербурга в Москву"// Русская литература. [1970. № 4], и "Прототипы героев "Путешествия из Петербурга в Москву"// Русская литература. [1972. № 2].

Важно подчеркнуть, что книга Радищева появилась не в результате путевых впечатлений, а в следствие напряженных раздумий ее автора о судьбах родины. Значительную роль здесь сыграла служебная деятельность Радищева. Дела о беглых рекрутах, о разного рода злоупотреблениях, об офицерах и солдатах, перешедших на сторону Пугачева и др., которыми он занимался как прокурор дивизии, позволили Радищеву близко узнать реальную жизнь русской провинции. Сама действительность подсказала сюжеты и образы для его будущей книги.

Как отметил Л.И. Старцев, именно знание социально-политических особенностей русской жизни обусловило интерес автора "Путешествия ..." к *типичным* ее явлениям, а не к достопримечательностям тех мест, через которые проезжал его герой [Старцев А.И. Радищев. Годы испытаний. – М., 1990]. В этой связи интересно сравнить "Путешествие из Петербурга в Москву" Радищева с "Письмами русского путешественника" Н. М. Карамзина.

Некоторые ученые склонны считать, что Радищев придал своему произведению форму "путешествия" под влиянием "Сентиментального путешествия" Стерна. Однако мысль объединить накопившийся, но разрозненный материал в виде путевых заметок появилась у Радищева только в 1787 г., после выхода анонимной книги "Путешествие ее императорского величества в полуденный край России, предприемлемое в 1787 г." Содержащаяся в ней апология Екатерины II и ее фаворита князя Г. Потемкина, восторженное описание "потемкинских деревень" побудили Радищева написать правдивое произведение о действительной жизни и реальном положении русского народа.

Работа анонимного автора подсказала Радищеву заглавие его книги и название ее глав. Однако он по-своему описал станции: София, Новгород, Крестьяцы, Валдаи, Вышний Волочок, Торжок, Тверь и Клин, которые проезжала императрица по пути в Новороссию и Крым.

“Путешествие из Петербурга в Москву” Радищев закончил на исходе 1788 г. Тогда же было получено цензурное разрешение на его публикацию. Однако ни в одной типографии рукопись печатать не брали. Поэтому Радищев приобрел собственную типографию. Но в процессе набора он продолжал корректировать и дополнять текст своей книги. Так появились еще две главы: “Спаская полесть” и “Подберезье”, были добавлены антимонархические замечания в главу “Торжок” и присоединено в заключение “Слово о Ломоносове”.

О том, как сложилась судьба первого издания “Путешествия ...” и его автора, “государственного преступника Радищева”, можно узнать из работ В.П.Семенникова “А.Н.Радищев. Очерки и исследования”. [М., 1923]; Я.Л.Барскова “А.Н.Радищев. Жизнь и личность” // Материалы к изучению “Путешествия из Петербурга в Москву” А.Н.Радищева [М.-Л., 1935]; Г.П.Макогоненко “Радищев и его время” [М., 1956]; Л.И.Старцева “Радищев. Годы испытаний”. [М., 1990], С.С.Бычкова “Радищев и цензура 1860-х годов: в связи с публикацией “Путешествия из Петербурга в Москву” // Русская литература. [1989. № 2].

После ареста Радищева “высочайшим вердиктом” было запрещено издание и распространение “Путешествия из Петербурга в Москву”. Попытки снова опубликовать его книгу стали предприниматься лишь со второй половины XIX в.

В 1858 г. появилось заграничное герценовское издание, которое перепечатывалось в Лондоне З.Свентославским, затем в 1876 г. издателем Э.Л.Каспаровичем в Лейпциге и в Веймаре в типографии Ушмана, а в 1906 г. С.С.Сухониным в его журнале “Всемирный вестник”.

В 1887 г. А.С.Суворин опубликовал “Путешествие из Петербурга в Москву” в количестве 100 экземпляров и повторил это издание в 1905-06 гг. Тогда же, в 1906 г., Н.П.Сильвановский и П.Е.Щеголев осуществили первое научное издание книги Радищева, отпечатанное с авторского экземпляра, сохранившегося в делах тайной канцелярии.

Освобождение “Путешествия из Петербурга в Москву” из-под цензурного запрета закончилось только в 1906 г. Тогда же начались посвященные ему идеологические и литературные дискуссии. История этих споров проанализирована в книге Ю.Ф.Карякина и Е.Г.Плимака “Запретная мысль обретает свободу” [М., 1986].

II. ПРОБЛЕМАТИКА “ПУТЕШЕСТВИЯ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В МОСКВУ” А.Н. РАДИЩЕВА.

“Путешествие из Петербурга в Москву” затрагивает широчайший круг общественно-политических, экономических, нравственных и эстетических проблем, актуальных для России конца XVIII в. Причем их постановка и трактовка обуславливалась идейными позициями Радищева. Поэтому важно уяснить его общественно-политические, философские и эстетические взгляды, которые нашли отражение на страницах его книги.

Мировоззрение Радищева сложилось под влиянием теорий европейских просветителей. С трудами Гельвеция, Руссо, Рейналя, Дидро, Гольбаха, Гердера, Монтескье он познакомился, будучи еще студентом Лейпцигского университета. Это влияние обнаруживается не только в переводах их трудов, которые делал Радищев, вернувшись в Россию, но и в собственных его произведениях, предшествовавших “Путешествию из Петербурга в Москву”.

Немаловажную роль в идейных устремлениях Радищева сыграли русские просветители: Я.Козельский, Ф.Кречетов, Ф.Туманский, Н.Новиков, с которым он общался в Учено-просветительском центре и в “Обществе, старающемся о напечатании книг”. Об идеологической жизни России 1780-х гг. и участии в ней Радищева можно узнать из работ П.Н.Беркова “История русской журналистики XVIII в.” [Л., 1952]; Г.П.Макогоненко “Радищев и его время” [М., 1956]; В.П.Семенникова “Литературно-общественный круг А.Н.Радищева”// А.Н.Радищев. Материалы и исследования [М. - Л., 1936].

Русская действительность, противоречащая дорогим Радищеву идеям европейских и русских просветителей, превращала будущего автора “Путешествия ...” в активного их поборника.

Радищев поддерживал учение о “естественном праве”, признававшем внесловную ценность человека. Он был сторонником “общественного договора”, выдвигавшего верховную власть закона над государем и подданными и отрицавшего, по сути, деспотию абсолютной монархии. Именно эти убеждения и определили авторский замысел и идейный смысл “Путешествия из Петербурга в Москву”.

Эпиграфом к своему произведению Радищев выбрал 514 стих из книги XVIII в. В.К.Тредиаковского "Телемахиды", где описывался самый безобразный из "гнуснейших и страшлищных царей", наказанных за свои злодеяния, которых увидел Телемак в Тартаре.

Радищев изменил стих Тредиаковского, превратив "чудище ... с тризвенной" в "чудище ... стозвенно". Эпиграф не только обозначает предмет изображения: современная Радищеву действительность, но и раскрывает отношение автора к крепостничеству и потворствовавшей ему власти: "чудище ... стозвенно", т. е. безобразно, отвратительно, огромно, всеобъемлюще.

В современной Радищеву литературе "просветительского реализма" социальные вопросы не редко поднимались на страницах художественных произведений. Можно вспомнить, например, "Отписки крестьянские" Н.Новикова или "Недоросль" Д.И.Фонвизина. Автор же "Путешествия ..." подошел к решению насущных проблем современности не столько как художник, сколько как социолог-аналитик.

По утверждению самого Радищева, крепостное право является пагубным для общества по трем причинам: "Вредно оно в размножении произрастаний у народа, вредно примером своим и опасно в беспокойствии своем". В "Путешествии ..." он критикует крепостничество по этим трем направлениям. Во-первых, он показывает экономическую несостоятельность рабского труда, во-вторых, доказывает безнравственность власти одних людей над жизнью других и, в-третьих, предупреждает о возможности новой пугачевщины.

Студентам следует обратить внимание на главы "Любани", "Зайцово", "Вышний Волочек", "Пешки", в которых Радищев приводит доводы против рабства и высказывается в пользу капиталистической системы хозяйствования.

В отрывках из оды "Вольность", в главе "Хотилон" Радищев, по сути, представил свою программу уничтожения крепостничества. Она предусматривала прежде всего наделение крестьян землей и узаконение за ними прав частной собственности как необходимого стимула и условия экономического развития страны. Эти положения впоследствии разовьет П.И.Пестель в своей "Русской правде". "Бесслезно поле вдруг тучнеет", потому что "всяк себе сеет, себе жнет", – в этих словах Радищев выразил свою мечту о будущем народа.

В главах "Медное" и "Городня" Радищев доказывал, что рабство как явление общественное противоречит прежде всего закону нравственному.

Рассказывая о крепостных, проданных с публичного торга, о получившем дворянское воспитание, а затем отданном в солдаты крестьянине, Радищев дает оценки этим обычным для русской жизни явлениям. При этом он исходит не столько из установок теории "естественного права", сколько из христианского этического принципа, суть которого состоит в признании равенства всех людей перед Богом и самоценности каждой личности. Радищев обращается со страниц своей книги к власти имущим с призывами, "почерпнутыми в человеколюбивом сердце": "Идите, возлюбленные мои, идите в жилища братии вашей, возвестите о перемене их жребия, оставьте гордое различие, познайте равенство ваше с земледельцами и забудем прежнее злодейство и да возлюбим друг друга искренне".

Задание:

1) Прочсть главы "Путешествия из Петербурга в Москву": "Любани", "Зайцово", "Вышний волочок", "Пешки", "Медное", "Городня".

2) Ответить на следующие вопросы:

- какой смысл Радищев вкладывал в понятие "естественное право" человека?
- какие примеры, доказывающие нарушение "естественного права" в России, приводит Радищев?
- какие явления крепостничества вызывают у Радищева нравственное осуждение?
- привести примеры философско-религиозной оценки Радищевым изображаемых явлений.

Отстаивая принцип внесловной ценности человека, Радищев обращает внимание читателя на духовные качества простых людей. Описывая нравственную чистоту и достоинство Анюты ("Едрово") и слепого певца ("Клин"), Радищев преодолевает свойственные литературе XVIII в. односторонние представления о крестьянине как о жертве социальных условий. Выделяя личностные качества своих героев, Радищев закладывал традиции литературы XIX в. Одним из первых он коснулся темы "маленького человека", которая найдет продолжение в произведениях Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского. Студентам рекомендуется сравнить образы Анюты и слепого певца с образом Марфы Тимофеевны из комедии Фонвизина "Недоросль", Лизы из повести Карамзина "Бедная Лиза", Самсона Вырина из "Станционного смотрителя" Пушкина, Акакия Акакиевича из

“Шинели” Гоголя, Макара Девушкина из романа Достоевского “Бедные люди”.

Задание:

1) Прочеть главы: “Едрево” и “Клин”.

2) Ответить на вопросы:

- какие черты выделяет Радищев в характере Анюты и слепого певца?

- какие приемы художественной характеристики использует Радищев, описывая своих героев?

В отечественном литературоведении вопрос об отношении автора “Путешествия из Петербурга в Москву” к крестьянскому восстанию решался идеологически односторонне, что приводило зачастую к подтасовке фактов. Главы “Хотиллов”, “Городня”, “Зайцово”, ода “Вольность” расценивались как призыв к революции. Однако ответить на вопрос, был ли Радищев революционером, можно, лишь учитывая его мировоззрение, которое раскрывается в произведениях, предшествующих “Путешествию ...”.

Прежде всего следует обратиться к полному тексту оды “Вольность”, где автор дает оценку английской, американской и французской революциям, показавшим, как “могут мстить себя народы”.

Радищев вполне определенно высказал свое к ним отношение:

Но страсти, изоощряя злобу,
Враждебный пламенный стрясут;
Кинжал вонзить себе в утробу
Народы пламенно влекут;
Отца на сына воздвигают,
Союзы брачны раздирают,
В сердца граждан ликют боязнь;
Рождается несытна власти
Алчба, зиждущая напасти,
Что обществу устроит казнь.

Для Радищева революция – это гражданская война и алчность новой, но, по-старому, беззаконной власти.

На основании своих исторических наблюдений он обнаружил “закон природы” – цикличность в общественном развитии, – по которому *вольность* неизбежно превращается в свою противоположность:

Но корень благ твой истощится,
Свобода в наглость превратится,
И власти под ярмом падут.

Не призывать к революции, а предостеречь от новой пугачевщины хотел Радищев, показывая устрашающие картины крепостной действительности России. Он хотел заставить читателя понять, что причины "вольности", бунта следует искать в бесчеловечном отношении к крепостным. Именно в этом смысле следует понимать восклицания автора "Путешествия ...": "Страшись, помещик жестокосердный, на челе каждого из твоих крестьян вижу я твое осуждение" и "Из мучительства рождается вольность".

Как современник двух революций, американской и французской, Радищев не желал народного восстания своей родине, бессмысленность и беспощадность которого он понял после пугачевского бунта. В "Путешествии ..." Радищев использует все возможные доводы, чтобы удержать страну от катастрофы: он проповедовал равенство и братство, он доказывал, что экономические реформы полезны прежде всего помещикам, он апеллировал к их совести, грозил им новым крестьянским бунтом, призывал их вспомнить христианские заповеди.

Следует подчеркнуть, что неприятие революций сохранится у Радищева до конца жизни. А в одном из своих последних произведений, "Песне исторической" (1801 г.), он четко заявит о своем предпочтении правлению Робеспьера мира самодержавной неволи, "пусть неволи, но отдохнет человечество от тяжких ран".

В этой связи нельзя не вспомнить столь непопулярное у советских исследователей высказывание А.С.Пушкина: "Мог ли чувствительный Радищев не содрогнуться при виде того, что происходило во Франции во время Ужаса? Мог ли он без омерзения глубокого слышать некогда любимые свои мысли, проповедаемые с высоты гильотины, при гнусных рукоплесканиях черни? Увлеченный однажды лвиным ревом колоссального Мирабо, он уже не хотел сделаться поклонником Робеспьера, этого сентиментального тигра" [А.С.Пушкин. Радищев // Полн. собр. соч.: В 10 тт. – Л., 1978. Т. 6].

Подробнее об отношении Радищева к французской революции можно узнать из работ Е.Плимака "Традиция борьбы и исканий" (Радищев, Чернышевский, Ленин) // Вопросы литературы. [1987. № 11]; его же "Радищев и Робеспьер" // Новый мир. [1966. № 6]; его же "Дорогу проложить, где не бывало следу ..." // Вопросы философии. [1982. № 5], а также книги А.И.Володина, Ю.Ф.Карякина, Е.Г.Плимака "Чернышевский или Нечаев?" [М., 1976].

Задание:

1) Прочеть главы: "Хотиллов", "Городня", "Зайцово".

2) Ответить на вопросы:

- почему судья Крестьянкин и Путешественник сочувствуют взбунтовавшимся против барина крестьянам?
- в чем г. Крестьянкин видит причину бунта?
- признает ли Путешественник бунт единственным способом защиты крестьян от произвола помещиков?
- какие меры предлагает Радищев для предотвращения новой пугачевщины.

Необходимо отметить, что не только в современных социально-политических условиях Радищев видел причину возможной революции, но и в самом национальном характере.

В главе "София" он обратился к народным песням как источнику постижения народной души. Путешественник, слушая "по обыкновению заунывную" песню своего ямщика, делает вывод, что в "голосах", т.е. мотивах, фольклорных напевах "есть ... нечто скорбь душевную означающее. Все почти голоса таковых песен суть тону мягкого". В них он подметил "образование души нашего народа".

Русскому характеру, отмечает Радищев, свойственны мягкость, задумчивость, терпеливость, покорность и смиренность. Он советует Екатерине II: "На сем музыкальном расположении народного уха, умеи учреждать бразды правления". Ибо есть в русском народе и другие черты, проявляющиеся обычно в состоянии опьянения: порывистость, отвага, сварливость. Именно они обуславливают потенциальную готовность русского мужика к бунту, считает автор книги. "Бурлак, идущий в кабак повеся голову и возвращающийся обгаренный кровью от оплеух, многое может решить доселе гадательное в истории российской".

Радищев, таким образом, впервые отметил "двойственность" русского характера. Но с декабристов берет начало абсолютизация в русской душе бунтарских моментов. Она будет продолжена В. Г. Белинским, демократами-шестидесятниками, народниками, марксистами. Достоевского, который через сто лет после Радищева писал о том, что в русском человеке уживаются нравственный беспредел и праведничество, Н. К. Михайловский назовет выразителем не народных интересов, а народных предрассудков.

Философы начала XX в., очевидно, вспоминали Радищева, когда говорили о том, что в русском человеке причудливо переплелись "искание Бога и воинствующее безбожие, смирение и

наглость, рабство и бунт" [Бердяев Н.А. Русская идея// Вопросы философии. – 1990. № 1. С. 79].

Проблема "Радищев и самодержавие" должна рассматриваться в динамике, с учетом его идейных исканий, предшествующих созданию книги.

Свои взгляды на государственную власть Радищев впервые высказал в примечаниях к переводу книги аббата Мабли "Размышления о греческой истории или о причинах благоденствия и несчастья греков". Его "Примечания к Мабли" отразили основные идеи, содержащиеся в социально-политических трактатах французских просветителей: Монтескье "Дух законов", Руссо "Об общественном договоре" и "О причинах неравенства". Здесь Радищев сформулировал разделяемую им договорную концепцию происхождения власти и права народа на сопротивление и суд над монархом в случае нарушения последним интересов общества в целом.

Словом "самодержавство" автор "Примечаний к Мабли" переводит слово "despotisme" и подчеркивает, что "самодержавство есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние". Однако такова не всякая власть, а власть абсолютная и незаконная, нарушающая принципы "общественного договора". Вместе с тем Радищев подчеркивает, что "государь есть первый гражданин народного общества", т.е. именно государь, являясь связующим звеном между властью и обществом, должен обеспечивать порядок и благоденствие в своей стране. Следовательно, общественным идеалом Радищева была конституционная монархия.

Но, как заметил Н. А. Бердяев, "тяжело раненный неправдой крепостного права, Радищев главенствующее место отводил не благу государства, а благу народа". [Русская идея // Вопросы философии. 1990. № 1. С. 21].

В "Письме к другу, жительствующему в Тобольске по долгу звания своего" (1782 г.) Радищев дает неожиданную для своего времени оценку реформам Петра I: "Петр не отличался разными учреждениями, к народной пользе относящимися ... Победитель Карла XII истребил последние признаки вольности частной в своем отечестве". Петр, считает Радищев, являет собой пример того, как не ограниченная законом власть рано или поздно вырождается в деспотию. Но замечает здесь же Радищев, "нет и до окончания мира примера, может быть не будет, чтобы царь упустил добровольно что-либо из своей власти". Вот почему в истории

человеческой так много революций и цареубийств. В "Житии Федора Ушакова" Радищев указывает на "гордых островитян (англичан), которые царю своему (Карлу I) жизнь отъяти покусились". А в оде "Вольность" он рисует целую цепь народных восстаний от времен античности до новой истории, причину которых Радищев видел в "чрезмерном угнетении граждан". Следовательно, революции, с точки зрения автора оды, есть порождение деспотизма власти.

В европейском просветительстве основательно обсуждался вопрос об условиях расторжения "общественного договора" между народом и властью. Однако способы его не были осмысленны. И Радищев также не дает однозначного ответа на вопрос о том, как бороться с деспотом. И тем не менее есть основание предполагать, что Радищев цареубийство отрицал. И прежде всего потому, что он знал множество примеров, как убийство монарха в том или ином государстве приводило ко всеобщей анархии и гражданской войне. В "Житии Федора Ушакова" Радищев писал, что тираны зачастую не ведают, что творят, и "да пребуди благое неведение, всецело, пребуди нерушимо до скончания века, в тебе почил сохранность страждущего общества. Да не дерзнет никто совлещи покров сей в очей власти, да исчезнет помышляяй о сем и умрет в семени до рождения своего".

Вот почему, приступая к написанию "Путешествия из Петербурга в Москву", Радищев ставил перед собой просветительскую задачу: научить монарха правильно и праведно царствовать.

Не желая "без времени и без пользы мутить гражданского покоя", он видел цель своей книги в правдивом описании российской действительности и хотел поведать царю о стонах человечества, не достигающих его слуха.

Радищев рисует страшные картины социально-политической жизни России. Рядом с народными бедствиями и страданиями, в главе "Зайцово" он показывает "корыстолюбивого и надменного помещика", который завел в своей вотчине "нравы древнего Лакедемона и Запорожской Сечи". В главе "Вышний Волочок" он рассказывает о типе "хозяйственного помещика", который уподобил своих крестьян "орудиям, ни воли, ни побуждения не имеющим". Или "царев наместник..." Под предлогом казенного поручения он посылает курьера из Москвы в Петербург для покупки "устерсов". Верхом, венчающим "бесчисленные безобразия", является барон Дурындин ("Зайцово"), который, забыв дворянскую

честь, женился на бывшей продажной женщине, отдающей деньги в рост, "своим и чужим бесстыдством нажитые". Радищев заключает, что произвол дурындиных есть неизбежный результат отсутствия законности в стране.

В этом смысле символичен сон Путешественника в главе "Спасская Полесь", в котором странница и глазной врач Прямовзора снимает бельма с глаз царя и показывает ему, кто его "истинные друзья и кто враги". Перед прозревшим монархом предстала настоящая картина устройства его государства: с одной стороны слезы и голод угнетенных, а с другой – утопающие в роскоши военначальники, пресмыкающиеся у трона министры и придворные вельможи, обманщики и лихоимцы. А руки и одежда самого царя в крови.

На первый взгляд, царь предстает жертвой чрезмерного доверия министрам. Но Прямовзора именно его обвиняет в том, что он "в обществе первый убийца, первый разбойник, первый предатель, первейший нарушитель общественной тишины". Называет она его так потому, что именно монарх как "первый гражданин народного общества" должен блюсти закон и заботиться о благоденствии подданных, однако обязанности свои не выполняет.

Но Радищеву не пришлось стать "глазным врачом" Екатерины II. На страницах "Путешествия из Петербурга в Москву" императрица писала, что сочинитель выступает против "начальства и начальников", против "власти и властителей", и что он "не только царям грозитя плахою", но и отвергает власть вообще. В книге Радищева Екатерина увидела не только критику государственного строя, но и отрицание царской власти. "Просвещенная государыня" не поняла главного: Радищев не "к топору" звал Русь, а стремился, напротив, укрепить государственные основы страны, призывая Екатерину к реформам и установлению законности, как того требовало европейское просветительство, поборницей которого провозгласила себя русская царица.

Интересно в этой связи замечание Н.П.Павлова-Сильванского. Исследователь отмечал, что трагическую судьбу "Путешествия из Петербурга в Москву" определило то, что его автор не учел изменений в политике и личных настроениях Екатерины и пострадал в 1790 г. за то, что двадцатью годами раньше не показалось бы преступлением: "Екатерина вполне убедилась из следствия, что имеет дело не с заговорщиком, а с политическим пи-

сателем, и она хорошо знала, что перед нею ее собственный ученик, не потому только, что Радищев учился за границей естественному праву на ее счет и по ее программе, но и потому, что он принадлежал к той самой литературной школе, которая начата была в России ее же "Наказом ..." [Жизнь Радищева // Очерки по русской истории XVIII – XIX вв. – СПб., 1910].

Задание:

1) Прочсть главу "Выдропуск".

2) Ответить на вопросы:

- какой смысл Радищев вкладывал в понятие "Царство Разума"?
- какие способы его достижения предлагал Радищев?
- почему он требовал упразднения "табеля о рангах" и придворных чинов?
- кто, с точки зрения Радищева, должен осуществлять законотворчество?
- почему он считал необходимым составление "хороших законов"?

Глубокий и объективный анализ общественно-политического идеала Радищева дан в статье Попельницкого "Записка Радищева о законоположении" // Голос минувшего [№ 12. 1916] и очерке М.В.Жижки "Социально-политические взгляды Радищева" // Материалы к изучению "Путешествия из Петербурга в Москву" А.Н.Радищева [М., 1935].

Радищев уделил в своей книге внимание эстетическим вопросам.

Противник абсолютизма с его иерархической системой и жесткой регламентацией норм общественной жизни, Радищев неизбежно должен был встать в оппозицию нормативному искусству классицизма. В главе "Тверь" он выступил против канонизированных жанров и стихотворных размеров, которые, по его убеждению, сдерживали поступательное движение литературы. Радищев справедливо заметил, что вред приносит не только цензура, но и литературные авторитеты, вольно или невольно надевающие на словесность "узду великого примера".

Однако следует иметь в виду, что Радищев высоко оценил роль Ломоносова в развитии лексического и фразеологического состава русского языка, "велеречия", "благозвучия", гармонии поэзии. Но в "Слове о Ломоносове" он обнаружил то, что художе-

ственное творчество автора "Российской риторики" оказалось шире провозглашенных им же норм и правил поэзии. "Ломоносов, – писал Радищев, – следуя, не замечая того, своему воображению, исправившемуся беседою с древними писателями, думал также, что может сообщить согражданам свой жар, душу его исполнявший... Тщетный его был труд в преподавании правил тому, что более чувствовать должно, нежели твердить".

Отказав в жизнеспособности рационалистическим правилам и нормам, Радищев высказал убеждение, что в поэзии надо следовать только "чувствам" и "воображению". А это уже были принципы новой, сентименталистской литературы, не признававшей никакой регламентации и нормативности.

Анализируя содержательный аспект поэзии Ломоносова, Радищев сформулировал требования, предъявляемые им к художественному творчеству: правдивое изображение действительности, постановка общественно значимых проблем, воспитательный пафос, направленный на пробуждение в читателе гражданских добродетелей. Именно этими принципами руководствовался Радищев, создавая свое "Путешествие из Петербурга в Москву".

Его эстетика, таким образом, базировалась на просветительской идее, что "мнения правят миром", что словом можно изменить жизнь. Слово соревнуясь с Ломоносовым, Радищев помещает в свою книгу оду "Вольность". Она написана все тем же ямбом, размером, который ее автор считал устаревшим. Но традиционная форма была наполнена новым содержанием: ода не прославляла царей, а предупреждала царей об опасности нарушения "общественного договора".

Итак, эстетика Радищева была связана с просветительским реализмом, но в ней наметились шаги в сторону сентиментализма, направления, которое станет главенствовать в русской литературе конца XVIII – начала XIX в.

Литературные и эстетические взгляды Радищева анализируются в книге В. Орлова "Радищев и русская литература". – [Л., 1952] и статье П.Н. Беркова "Развитие литературной критики в XVIII в." // История русской критики: В 2 т. – [М.-Л., 1958. Т. 1].

Студентам рекомендуется сравнить "Оду на день восшествия на престол Елизаветы Петровны 1747 г." Ломоносова с одой "Вольность" Радищева и обратить внимание на их идейно-тематическое и художественное различие.

Задание:

1) Прочесь главу "Слово о Ломоносове".

2) Ответить на вопросы:

- почему Радищев отводит Ломоносову роль первого писателя новой русской литературы?
- какое содержание Радищев вкладывает в понятие "первенство" в историко-культурном и общественном развитии?
- какие принципы воздействия личности на общество выделяет Радищев, анализируя деятельность Ломоносова?
- в чем Радищев видит источник славы Ломоносова?
- в чем Радищев упрекает Ломоносова – теоретика литературы и писателя?
- в каком жанре написано "Слово о Ломоносове"? Какие традиционные и новаторские приемы использует Радищев, повествуя о личности и творчестве Ломоносова?

III. ЛИЧНОСТЬ АВТОРА И ОБРАЗ ПУТЕШЕСТВЕННИКА В "ПУТЕШЕСТВИИ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В МОСКВУ" А.Н. РАДИЩЕВА.

Вопрос "автор и герой "Путешествия из Петербурга в Москву" является одним из наиболее дискуссионных.

Например, Г. П. Макогоненко в книге "Радищев и его время" – [М., 1956] считал Путешественника лицом, совершенно отличным от автора, человеком "со своей биографией и своей судьбой". Л.И. Старцев в книге "Радищев. Годы испытаний" – [М., 1990], напротив, обнаруживал между ними больше сходства, чем различий.

Однако решение данной проблемы следует искать не во внешних фактах, сближающих или разводящих автора и героя, а исходя из внутренних задач произведения Радищева.

Как известно, реального путешествия Радищева из Петербурга в Москву не было, поэтому его книга не является дорожным журналом. Произошедшие с героем события, встречи, наблюдения не становятся следствием путешествия, как, например, у героя "Писем русского путешественника" Н.М. Карамзина. Персонаж книги Радищева совершает воображаемое путешествие, а его путевые впечатления следуют из знания автором общественно-политической жизни России.

Герой-путешественник не является связующим звеном между частями книги. Его присутствие в "Путешествии ..." объясняется лишь требованиями жанра. Кроме того, в семнадцати главах из двадцати шести повествование ведется от лица Путешественника, но в остальных девяти рассказчик иной.

Внутреннее единство книги обусловлено прежде всего целостной общественно-политической концепцией самого Радищева. Поэтому все главы произведения объединены между собой личностью автора, а Путешественник есть не что иное, как выразитель авторской позиции. Этот факт доказывается тем, что рассуждения героя чередуются с авторскими отступлениями, зачастую превращающими голос Путешественника в голос Радищева.

Образ, созданный писателем, всецело подчинен авторским идеям. Об этом свидетельствуют и особенности художественных приемов, которые использует Радищев в обрисовке своего персонажа.

Он не дает портретной характеристики Путешественника, не знакомит с подробностями его биографии, не указывает возраст и напрямую не говорит о степени его образованности. Автор не заостряет внимание и на средствах индивидуальной характеристики своего героя. Поэтому Путешественник сближается с судьей Крестьянкиным, крестником дворянином, гражданином будущих времен. Как отметил Л.И. Старцев, “в своих основных идейных проявлениях все они представляют вариации одного лица, и это лицо – сам Радищев”.

Путешественник обладает “человеколюбивым сердцем” и душой, “уязвленной страданиями человечества”. Но его чувства описываются для того, чтобы создать своего рода “болевого эффект”, подчеркнуть то или иное социальное явление, “обнаруженное” Путешественником, и тем самым акцентировать авторскую мысль. Герой скорбит, негодует или радуется по тому же поводу, что и автор.

Следует подчеркнуть, что персонаж Радищева более близок положительным героям произведений просветительского реализма, чем сентиментальным путешественникам. Как выразитель авторских идей он является заданным и остается неизменным на протяжении всей книги. Более того, он не оказывает влияния на ход событий, ему принадлежит роль резонера, а не активного персонажа.

Студентам рекомендуется сравнить образ Путешественника Радищева с образами Правдина и Стародума в комедии Фонвизина “Недоросль”.

Наделив Путешественника своими просветительскими устремлениями, Радищев неизбежно в этом случае придал ему реальные черты своей личности и ввел в его воображаемую биографию события из собственной жизни. Я.Л. Барсков в очерке о Радищеве отметил, что “автобиографические черты рассеяны по всей книге в таком количестве, что сплошь и рядом не только мнимого путешественника, но и его собеседников заменяет сам Радищев” [Материалы к изучению “Путешествия из Петербурга в Москву”. – М.-Л., 1935. С. 47].

“Путешествие из Петербурга в Москву” посвящено А. М. Кутузову, близкому другу писателя еще со времен учебы в Лейпцигском университете. С большой теплотой и волнением Радищев говорит о своем дружеском к нему доверии: “Мой друг! Ты близ моего сердца живешь – и имя твое да озарит сие начало”. Далее в тексте книги несколько раз встречаются обращения автора к другу, с которым он хотел бы разделить свои мысли и чувства. Они присутствуют, например, и в “Слове о Ломоносове”, написанном от лица самого Радищева, и в главе “Клин”, а она написана от лица Путешественника, повода для обращения к другу автора не имеющего.

В главе “Вышний Волочок” Путешественник вспоминает свои впечатления от прогулки по пристани Петербургской таможни, где служил сам Радищев. И, как отмечает Л.И. Старцев, этот отрывок по стилю совпадает с его письменными отчетами гр. Воронцову, всегда заканчивающимися эмоциональными описаниями.

Кроме того, автор доверил Путешественнику и свои личные тайны. В главе “Едрово” герой восклицает: “Не нарушил бы союза родства моею плотскою ненасытностью”. Эти слова указывают на отношения Радищева с сестрой своей жены Е.В.Рубановской.

Таким образом, герой “Путешествия из Петербурга в Москву” близок автору, но в той степени, в какой это вообще возможно для литературного персонажа.

Следует обратить внимание на еще одну проблему “Путешествия из Петербурга в Москву”, которая так или иначе оказывается неотделима от вопроса о личности автора. Ее постановка обусловлена не социально-политическими, а философскими взглядами Радищева. Это право на самоубийство человека, не желающего предать свои идеалы и подчиниться власти тирана. Постоянно думая об этом, Радищев неоднократно обращался к теме самоубийства на страницах своих произведений. Наконец, итог его собственной жизни говорит о том, что для Радищева она имела глубоко личностное значение.

В литературе XVIII в. существовала традиция прославления тираноборческих подвигов “героев-самоубийц”. Об этом писали Сумароков, Княжнин и даже Ломоносов.

Радищев понимал гражданский подвиг прежде всего как способность человека отдать свою жизнь за свои идеалы. Впервые к образу героя, призывающего “быть твердо в мыслях, дабы уми-

рать бесстрашно”, Радищев обратился в “Житии Федора Ушакова”. Здесь он приравнял самоубийство к гибели на лобном месте: “И по истине нужна неробость и крепость душевных сил, дабы взирать твердым оком на разрушение свое. Сравни умирающего на лобном месте или отъемлющего у себя жизнь насильственно с умирающим нетрепетно по долговременной болезни на одре своем, и скажи, кто мужественнее был, испуская дух бодрственно?”

В качестве примера для подражания Радищев избирает римлянина Катона, покончившего с собой, но не пожелавшего подчиниться власти Цезаря.

Главу “Бронницы” автор “Путешествия из Петербурга в Москву” заканчивает цитатой из трагедии Эдиссона “Смерть Катона”:

С течением времен все звезды помрачатся,
померкнет солнца блеск; природа, обветшав
лет дряхлостью, падет.

Но ты во юности бессмертной процветаешь,
незыблемый среди сражения стихиев,
развалин вещества, миров всех разрушенья.

Следует подчеркнуть, что Радищев связывал “героическое самоубийство” с идеей гражданской добродетели. Об этом свидетельствует монолог крестницкого дворянина, которому Радищев доверил, по сути, свои собственные мысли: “Если ненавистное щастие изотщит над тобою все стрелы свои, если добродетели твоей убежища на земли не останется, не будет тебе покрова от угнетения; тогда вспомни, что ты человек, вспомни величество твое, восхити венец блаженства, его же отъяти у тебя тщатся. – Умри. – В наследие вам оставляю слово умирающего Катона”.

Самоубийство, по христианскому учению, есть величайший грех. Сознал ли это Радищев?

В советские времена его принято было считать материалистом. В пример приводился трактат “О человеке, его смертности и бессмертии” (1792 г.), в котором Радищев писал о том, что в земной жизни человека нет доказательств возможности существования души после его смерти (Философский словарь. – [М., 1990. С. 308].)

Но Радищев был человеком своей эпохи, чьи философские взгляды сложились под влиянием просветительских идей. Он был скорее дуалистом, и ему хотелось верить в бессмертие души. В завещании крестницкого дворянина (глава “Кресътцы”) он писал: “Душа, обеспеченная в своем бытии, смеется обнаженному кинжалу и не страшится его остроконечия”. Однако, словно шекспи-

ровский Гамлет, Радищев размышлял о том, что будет с ним за роковой чертой: “Ужас последнего часа прободал мою душу. Я видел то мгновение, что существовать перестану. Но что я буду? Не знаю. Страшная неизвестность” (глава “Чудово”).

Радищев, таким образом, обозначил проблему, к которой в XIX в. обратятся русские писатели-философы: смысл смерти. С наибольшей глубиной она будет отражена в романах Л.Н. Толстого “Война и мир”, “Анна Каренина”, “Смерть Ивана Ильича”.

По сей день остается открытым вопрос о самоубийстве Радищева. Был ли прав Пушкин, объяснивший его причину страхом перед возможностью новой ссылки в Сибирь за “республиканский образ мысли”, проявившийся в законодательных проектах Радищева 1801-02 гг.? Или оно произошло в результате пережитой им “духовной драмы” – осознания личностью, чья душа “страданиями человечества уязвлена стала” невозможности изменить этот мир? Ученым еще предстоит объективно проанализировать и социальные, и мировоззренческие, и психологические причины случившегося 11 сентября 1802 г.

Задание:

1) Прочсть главы “Бронницы” и “Кресътцы”.

2) Ответить на вопросы:

- какой смысл Радищев вкладывает в понятие “гражданская добродетель” и “гражданский подвиг”?
- какие причины могут побудить человека к “героическому самоубийству”?
- как, на ваш взгляд, соотносились эти причины с концом жизни Радищева?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

“Путешествие их Петербурга в Москву” представляет собой наиболее сложное и идейно насыщенное произведение русской литературы XVIII века. Оно содержит богатейший познавательный материал из области политики, экономики, культуры, этнографии России данной эпохи.

В творческой биографии Радищева книга подытожила его мировоззренческие искания. Просветительская вера Радищева в то, что словом можно изменить мир, обусловило содержание его произведения. Оставаясь в эстетических рамках литературы XVIII в., “Путешествие из Петербурга в Москву” заложило традиции, которые будут развиваться в литературе XIX в.: постановка общественно-значимых проблем, гуманистический пафос, оценка изображаемых явлений с позиций нравственных. В этом смысле наследниками Радищева были не только декабристы, В.Г. Белинский, демократы-шестидесятники, но и Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой.

Электронный архив библиотеки имени А.С. Пушкина

ЛИТЕРАТУРА

1. *Радищев А.Н.* Путешествие из Петербурга в Москву. – М.-Л., 1935. (Фотолиитографическое воспроизведение первого петербургского издания 1790 г.).
2. *Радищев А.Н.* Путешествие из Петербурга в Москву // Полн. собр. соч.: В 3 т. – М.-Л., 1938. – Т. 1.
3. *Радищев А.Н.* Путешествие из Петербурга в Москву. Вступит. статья *В.А. Десницкого*. – Л., 1938.
4. *Радищев А.Н.* Путешествие из Петербурга в Москву. Вступит. статья *Л.И. Тимофеева*. – М.-Л., 1944.
5. *Радищев А.Н.* Путешествие из Петербурга в Москву. Вольность. Ода. Послесловие и примеч. *Д.С. Бабкина*. – Л., 1949; 1971; 1977.
6. *Радищев А.Н.* Избранное. Вступит. статья, ред. и прим. *Л.И. Кулаковой*. – Л., 1949.
7. *Радищев А.Н.* Избранные сочинения. Вступит. статья *Г.П. Макогоненко*. – М.-Л., 1949; 1952.
8. *Радищев А.Н.* Избранные философские сочинения. (К 200-летию со дня рождения *А.Н. Радищева*, 1749 – 1949). Подгот. текста, ред. и предисл. *И.Я. Щупанова*. – М., 1949.
9. *Радищев А.Н.* Путешествие из Петербурга в Москву. Подгот. текста и коммент. *А.Б. Светлова*. Вступит. статья *Д.Д. Благого*. – М., 1950.
10. *Радищев А.Н.* Путешествие из Петербурга в Москву. Вступит. статья *Д.Д. Благого*. – М., 1950; 1962; 1966; 1970; 1971; 1974; 1975; 1979.
11. *Радищев А.Н.* Избранное. Послесловие. *Д. Благого*. – М., 1959.
12. *Радищев А.Н.* Путешествие из Петербурга в Москву. Послесловие и примечания *Г. Ионина*. – М.-Л., 1961.
13. *Радищев А.Н.* Путешествие из Петербурга в Москву. Послесловие и примечания *А.А. Горелова*. – М.-Л., 1969; 1974; 1979.
14. *Радищев А.Н.* Проза. Путешествие из Петербурга в Москву. Поэзия. Вступит. статья *Б. Краснобаева*. – М., 1976.
15. *Радищев А.Н.* Путешествие из Петербурга в Москву. Ода "Вольность". – М., 1979.
16. *Радищев А.Н.* Путешествие из Петербурга в Москву. Сост., предисл. и примеч. *В.А. Западава*. – М., 1981.
17. *Берков П.Н.* Развитие литературной критики в XVIII в. // История русской критики: В 2 т. – М.-Л., 1958. – Т. 1.
18. *Берков П.Н.* История русской журналистики XVIII в. – Л., 1952.
19. *Бабкин Д.С.* Процесс *А.Н. Радищева*. – М.-Л., 1952.
20. Биография *Радищева*, написанная его сыновьями. Подготовка текста, статья и примечания *Д.С. Бабкина*. – М.-Л., 1959.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	1
I. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ "ПУТЕШЕСТВИЯ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В МОСКВУ" А.Н.РАДИЩЕВА	3
II. ПРОБЛЕМАТИКА "ПУТЕШЕСТВИЯ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В МОСКВУ" А.Н. РАДИЩЕВА.....	6
III. ЛИЧНОСТЬ АВТОРА И ОБРАЗ ПУТЕШЕСТВЕННИКА В "ПУТЕШЕСТВИИ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В МОСКВУ" А. Н. РАДИЩЕВА.....	18
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	23
ЛИТЕРАТУРА	24